

На правах рукописи

ВЬЮНОВ ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ

Разбой: уголовно- правовая характеристика

Специальность 12.00.08 уголовное право и криминология;
уголовно- исполнительное право

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

г. Томск –2003

Работа выполнена в Томском государственном университете на кафедре уголовного права

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Елисеев Сергей Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Голик Юрий Владимирович

доктор юридических наук
Прозументов Лев Михайлович

Ведущая организация Алтайский государственный университет

Защита состоится 25 » ноября 2003 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, аудитория 307.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан « _____ » октября 2003 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А.Елисеев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Статистика свидетельствует, что в Российской Федерации на протяжении многих лет наиболее распространенными являются преступления против собственности. В структуре зарегистрированных преступлений их доля неизменно превышает 50 %. Статистика также показывает, что в общем числе зарегистрированных преступлений заметным удельным весом обладает разбой. На долю этого преступления в 1990- 1992 г.г. приходился 1 % от общего числа зарегистрированных преступлений; в 1993-1995 г.г., 1996-1998г.г.,1999-2001 г.г. – 1,4 % . При этом существует тенденция роста абсолютного числа совершаемых разбоев. Так, в 1990 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 16,5 тысяч разбоев; в 2001 –44,8 тысячи этих преступлений.¹

Разбой представляет собой наиболее опасную форму хищения. Он посягает на два объекта – собственность и личность. Во время его совершения здоровью потерпевшего зачастую причиняется тяжкий вред. Разбой нередко сопряжен с убийством потерпевшего. Значительное число разбоев совершается с применением оружия, сопряжено с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Многие разбои имеют групповой характер.

Уголовная ответственность за разбой предусмотрена ст. 162 УК РФ 1996 г. Эту статью , как известно , отличает ряд законодательных новелл (в ней дано иное, чем в УК РСФСР 1960 г. определение разбоя, предусмотрены неизвестные прежнему уголовному законодательству квалифицирующие признаки). Ст. 162 УК РФ , казалось бы, создает должную юридическую

---

¹ Российский статистический ежегодник.2001.М.; 2001. с. 273; Краткий анализ состояния преступности в России в 2001 году. // Российская юстиция. 2002. № 4. с.77.

основу для успешной борьбы с разбоями. Однако практика применения этой статьи показывает, что содержащиеся в ней законодательные предписания не свободны от недостатков, затрудняющих как уяснение смысла предусмотренного ею уголовно- правового запрета, так и его реализацию. В ст. 162 УК РФ нет полного описания объективных и субъективных признаков основного состава разбоя, не раскрыто содержание специфических квалифицирующих признаков. Это порождает многочисленные проблемы при квалификации насильственного завладения чужим имуществом. Следствие и суды, порой произвольно истолковывают такие понятия как предмет, способ разбоя, его цель, оружие или предметы, используемые в качестве оружия, проникновение в жилище, помещение, иное хранилище и т.д. Вследствие этого появляются ошибочные юридические решения.

Верховный Суд Российской Федерации упущения в законодательной регламентации уголовной ответственности за разбой восполняет своими разъяснениями, содержащимися как в правоприменительных, так и интерпретационных актах. Его разъяснения, в целом, помогают решать проблемы квалификации разбоя, возникающие на практике. Однако по отдельным вопросам Верховным Судом высказаны спорные, а иногда и не вытекающие из положений ст. 162 УК РФ суждения.

В современной юридической литературе уголовно- правовая характеристика разбоя не получила должного освещения. В литературе посвященной разбою преобладают небольшие источники (в виде параграфов глав учебников по уголовному праву, комментариев к УК РФ). Эти публикации не отличаются необходимой глубиной и полнотой научного анализа, в них встречаются и ошибочные утверждения. Обстоятельных исследований состава разбоя немного. Однако и они не все вопросы уголовно- правовой характеристики разбоя освещают должным образом, в них можно встретить дискуссионные суждения по ряду принципиальных вопросов понимания и квалификации разбоя.

Отмеченные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, его цели и задачи.

Цели и задачи исследования. Цели работы – углубленная уголовно- правовая характеристика разбоя; разработка предложений по совершенствованию законодательной конструкции состава этого преступления, практики применения ст. 162 УК РФ. Эти цели определили необходимость решения следующих задач:

- изучение истории становления и развития состава разбоя в российском уголовном праве;
- анализ объективных и субъективных признаков основного состава разбоя;
- определение содержания квалифицирующих признаков разбоя;
- определение критериев отграничения разбоя от смежных составов преступлений;
- исследование состава разбоя в сравнительно правовом аспекте;
- изучение криминологической характеристики разбоя;
- разработка рекомендаций по квалификации разбоя;
- обоснование и формулирование предложений по совершенствованию законодательного определения разбоя , его квалифицирующих признаков.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – общественные отношения в сфере уголовно- правовой охраны собственности от насильственных посягательств. Предмет исследования – нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за разбой и иные насильственные преступления против собственности, судебная практика по уголовным делам о разбое, научные труды, законопроекты, статистические материалы.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучный

диалектический метод познания; частнонаучные методы - историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, конкретно-социологический.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых по общей теории права, уголовному праву, криминологии, гражданскому праву, философии, экономической теории, психологии, логике: С.С. Алексеева, Д.В. Барченкова, А. Безверхова, Г.Н. Борзенкова, А.И. Бойцова, В.А. Владимирова, В.В. Векленко, Н.С. Гагарина, Л.Д. Гаухмана, М.А. Гельфера, Н.Д. Дурманова, А.А. Жижиленко, А.Н. Игнатова, М.М. Исаева, А.Н. Кардавы, С.И. Кизилова, С.М. Кочои, Г.А. Кригера, Г.Л. Кригер, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.А. Куринова, Ю.И. Ляпунова, М.П. Михайлова, Б.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, К.И. Скловского, Н.С. Таганцева, Д.М. Тальберга, Э.С. Тенчова, В.С. Устинова, В.Д. Филимонова, И.А. Фойницкого и других.

Положения диссертации основываются на изучении российского и зарубежного уголовного права (как действующего, так и утратившего силу), постановлений Пленумов Верховных Судов Российской Федерации, РСФСР и СССР.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу исследования составили:

- опубликованная практика Верховных Судов Российской Федерации, РСФСР и СССР;
- статистические данные о состоянии преступности в РСФСР и Российской Федерации с 1990 г. по 2002 г.;
- статистические материалы Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в Кемеровской области за 1997- 2002 г.г.;
- материалы 270 уголовных дел о разбоях, рассмотренных судами Кемеровской области в 1997- 2002 г.г., материалы кассационной и надзорной практики Кемеровского областного суда.

Научная новизна исследования. Диссертация является одной из первых после принятия УК РФ 1996 г. работ, специально посвященных углубленному, монографическому исследованию уголовно-правовой характеристики разбоя. Диссертация выполнена в историко-правовом, сравнительно-правовом, логико-юридическом аспектах; основана на изучении регионального эмпирического материала. В ней детально проанализированы последние изменения уголовного законодательства, новейшие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации разбоя. В диссертации разработан ряд новых теоретических положений, обоснованы предложения по совершенствованию законодательного определения разбоя, его квалифицирующих признаков.

О научной новизне исследования свидетельствуют следующие положения, выносимые на защиту:

1. Основной объект разбоя- собственность (отношения по владению, пользованию, распоряжению имуществом, возникающие между собственником (законным владельцем) имущества и иными лицами, обязанными не нарушать сферу их имущественного обладания), а также правомочия собственника (законного владельца) в отношении принадлежащего им имущества. Дополнительный объект- жизнь и здоровье человека. Распространенное представление, что дополнительным объектом разбоя является только здоровье человека, не согласуется ни с законодательным определением разбоя, ни с общепринятым пониманием категории «насилие, опасное для жизни или здоровья».
2. Законодательное определение объективной стороны разбоя нуждается в совершенствовании. Интересы уголовно-правовой борьбы с разбоем требуют его определения не как нападения, а как хищения посредством применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия. При этом в УК РФ необходимо раскрыть содержание термина «насилие, опасное для жизни или здоровья» (в примечании к ст. 162 УК, либо в специальной статье УК). Психическое

насилие в составе разбоя следует определить как угрозу применения насилия, опасного для жизни или здоровья, дающую потерпевшему основание опасаться ее осуществления.

3. В УК РФ необходимо изменить определение цели разбоя. Из текста ст. 162 УК РФ надо убрать некорректный термин «в целях хищения». Для обрисовки цели разбоя (как, впрочем, и любого другого хищения) в определении хищения следует использовать словосочетание «с целью завладения» (вместо неопределенного термина корыстная цель»).

4. В составе разбоя только цель является обязательным признаком его субъективной стороны. Поэтому для квалификации разбоя не имеет значения, какие именно мотивы «корыстные», «некорыстные» вызвали у виновного решимость совершить преступление.

5. Совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору предполагает его совершение двумя или более лицами, обладающими признаками субъекта преступления, заранее договорившимися о совершении этого преступления, полностью или частично выполнившими объективную сторону разбоя;

6. Понятие «помещение» в примечаниях к ст. 158 УК РФ следует определить с учетом логики построения понятия «жилище», данного в примечании к ст. 139 УК РФ. Законодателю необходимо разъяснить категорию «иное хранилище», так как именно она упомянута в квалифицирующих признаках кражи, грабежа и разбоя. В УК РФ следует определить и понятие «проникновение», поскольку разъяснения смысла уголовно-правового термина - прерогатива законодателя, а не Верховного Суда РФ.

7. К оружию в составе разбоя необходимо относить устройства и предметы, предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, конструктивно обладающие высокими поражающими свойствами, а потому представляющие опасность для жизни или здоровья человека. В квалифицирующем признаке разбоя, предусмотренном п. «г» ч. 2 ст. 162 УК

РФ, надо указать, наряду с оружием, такие орудия его совершения как взрывчатые вещества, взрывные устройства. При квалификации разбоя по признаку « применение оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия » к последним следует относить и легковоспламеняющиеся жидкости, сильнодействующие токсичные вещества.

8. По п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ надлежит квалифицировать действия лица, до совершения разбоя поставившего перед собой цель завладеть чужим имуществом именно в крупном размере.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Значимость работы определяется ее актуальностью, научной новизной и выводами прикладного характера. Теоретические положения диссертации могут стать основой дальнейшей научной разработки проблем уголовно-правовой характеристики разбоя. Результаты исследования могут найти применение в законопроектной работе, при подготовке руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в преподавании курсов уголовного права и криминологии. Результаты исследования значимы и для правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права Юридического института Томского государственного университета. Основные положения диссертации прошли апробацию на Всероссийской научной конференции « Правовые проблемы укрепления российской государственности » (Томск, 2003г.); ведомственных совещаниях. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, отражены в четырех научных публикациях. Результаты исследования в виде рекомендаций по вопросам квалификации разбоя внедрены в практику судов Кемеровской области.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются его методология, теоретическая и эмпирическая основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая « **Понятие разбоя по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года**», состоит из пяти параграфов. **Первый параграф** этой главы посвящен ретроспективному анализу норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой. В диссертации отмечается, что разбой, как вид противозаконного насильственного завладения чужим имуществом известен русскому праву с конца XIV- начала XV в.в. Это преступление, наряду с находом и грабежом, упоминала Псковская Судная грамота. О разбое говорилось в Новгородской Судной грамоте, Судебниках 1497 и 1550 г.г., Соборном Уложении 1649 г. Эти памятники русского права не раскрывали состава разбоя. Однако изучение их текста, текстов иных документальных свидетельств той эпохи позволяет утверждать, что под разбоем в XV – XVII в.в. понималось насильственное завладение чужим имуществом, совершенное в виде промысла, как правило, шайкой преступников, сопряженное с убийством, причинением вреда здоровью, поджогом.

Из представления о разбое как о нападении с целью захвата чужого имущества, опасном не только для частных лиц, но и общества, исходили составители Свода законов уголовных 1832 г. В нем разбой определялся как нападение на какое-либо место, жилище, на деревню, двор или какое-либо здание, для похищения имущества, произведенное открытою силою и с явной опасностью для лица, насилем угрожаемого. Но к середине XIX в. российский законодатель изменил свои представления об общественной опасности разбоя и стал рассматривать его как посягательство не на личность, а на имущество. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. разбой был

отнесен к похищению чужого имущества. Состав разбоя по Уложению 1845 г. предполагал насилие над личностью как средство похищения ; насилие подразделялось на физическое и психическое (первое именовалось насилием, второе – угрозами). Субъективная сторона разбоя включала намерения противозаконно открыто присвоить чужое имущество, желание прибегнуть к насилию как средству похищения. Оконченным разбой признавался с момента утраты владения потерпевшим и перехода имущества во владение виновного.

В Уголовном Уложении 1903 г. состав разбоя претерпел заметные изменения. В этом кодексе к разбою были отнесены все случаи похищения чужого движимого имущества, сопряженные с насилием или угрозой. По Уложению 1903 г. степень опасности, которой подвергался потерпевший не изменяла квалификации деяния как разбоя; более тяжкие формы насилия предусматривались в ч. 2 ст. 589 Уложения как обстоятельство, квалифицирующее разбой.

УК РСФСР 1922, 1926 г.г. не восприняли конструкцию состава разбоя из Уложения 1903 г. Они относили к разбою, как и Уложение 1845 года, насильственное похищение чужого имущества, явное опасное для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению. Такая конструкция состава разбоя просуществовала в советском уголовном законодательстве до 1947 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. « Об усилении охраны личной собственности граждан» расширил понятие разбоя. К разбою он отнес всякое похищение имущества, соединенное с насилием над потерпевшим. Нападение, соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого насилия, образовывало простой разбой. Нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой смертью или тяжким телесным повреждением, составляла один из видов квалифицированного разбоя.

УК РСФСР 1960 г., восстановив деление похищения имущества на кражу, грабеж без насилия, грабеж с насилием, разбой, ограничил состав

последнего (как и Уложение 1845 г., УК РСФСР 1922, 1926 г.г.) агрессивно – насильственным воздействием на потерпевшего, опасным для жизни и здоровья.

В УК РФ 1996 г. законодатель дал новую редакцию определения разбоя: он определил цель этого преступления во множественном числе (разбой- это « нападение в целях хищения...»); объективную сторону разбоя обрисовал как « нападение, совершенное с применением насилия (по УК 1960 г. разбой составляло нападение, « соединенное с насилием...»). Однако конструкция разбоя, в целом, осталась прежней: разбой- это агрессивное действие (нападение с применением физического или психического насилия, опасного для жизни и здоровья) с целью хищения.

Во втором параграфе исследуются объект и предмет разбоя. Диссертант отмечает, что российская уголовно- правовая мысль отличалась и отличается разнообразием суждений об объекте разбоя. Анализируя высказанные в науке мнения, автор пришел к выводу, что разбой, как и другие хищения является деянием, причиняющим ущерб (создающим угрозу его причинения) как экономическим отношениям собственности, так и юридической форме этих отношений – праву собственности. Разбой не только нарушает отношения присвоенности , принадлежности объекта (средств и продуктов производства) определенному субъекту, но и умаляет меру правового господства, закрепленного за собственником имущества. В диссертации отмечается, что указание в понятии хищения на причинение ущерба не только собственнику , но и иному владельцу этого имущества, дает основание утверждать, что основным объектом разбоя являются отношения по владению, пользованию, распоряжению имуществом, возникающие между собственником, законным владельцем имущества и иными лицами, обязанными не нарушать сферу их имущественного обладания, а также правомочия собственника, законного владельца в отношении принадлежащего им имущества. Дополнительный объект разбоя- жизнь и здоровье человека. В пользу такого решения, по мнению автора, говорит следующее. В составе разбоя насилие определено не тяжестью вреда здоровью потерпевшего, а степенью

опасности насилия для человека. Насилие, опасное для жизни, - это такое телесное повреждение, которое в момент причинения само по себе угрожает жизни потерпевшего или при обычном его течении заканчивается смертью (Тюменев А.В.). Признак опасности для жизни является конструктивным и в определении насилия, опасного для здоровья. В частности, в соответствии с п. 13 Правил судебно- медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, признаком тяжкого вреда здоровью является вред, опасный для жизни.

В диссертации анализируются физический, экономический, юридический признаки имущества как предмет разбоя. Автор специально рассматривает вопрос уголовно- правовой оценки действий лица, совершающего нападение с целью хищения имущества, приобретенного кем-либо преступным путем (в ситуации, когда виновный осознавал последнее). По мнению диссертанта, случаи насильственного изъятия похищенного ранее имущества посредством применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества по ст. 158 УК РФ (для собственника оно безусловно тайное, так как он не осознавал, не расценивал действия виновного как преступление) и как преступление против здоровья (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – ст. 111 УК; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – ст. 112 УК; умышленное причинение легкого вреда здоровью – ст. 115). В случае умышленного причинения смерти лицу, незаконно владевшему имуществом, содеянное следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества и убийство из корыстных побуждений.

В случае насильственного изъятия имущества, полученного его фактическим обладателем в качестве вознаграждения за совершение преступления, взятки, содеянное будет составлять лишь преступление против личности. Как известно, в соответствии с ГК РФ собственником может быть только лицо, приобретшее право собственности на имущество предусмотренными законом способами (ст. 218). В этом случае в качестве потерпевшего, которому преступлением причинен имущественный вред, нельзя

признать и лицо, осуществившее свое право собственности ненадлежащим образом (использовавшее свое имущество для совершения преступления). Иначе пришлось бы признать, что уголовное право призвано защищать как законные, так и незаконные интересы субъектов общественных отношений.

В работе отмечается, что при разбоях чаще всего изымаются предметы повседневного обихода и деньги. Так, по изученным уголовным делам предметом посягательства были : личные вещи (одежда, обувь, головные уборы и др.) – 34,2 %; деньги- 26,8 %; бытовая техника, оргтехника- 15,1 %; ювелирные изделия -11,9 %; продукты питания , спиртные напитки, табачные изделия- 6,9 %; автомобили- 3,8 %; домашние животные – 1.3 %. Стоимость имущества, размер денежных сумм, изъятых путем разбоя, составили : до одной тысячи рублей – 27% ; от тысячи до десяти тысяч рублей- 49,2 %; от десяти тысяч до пятидесяти тысяч – 17,9 %; от пятидесяти до ста тысяч рублей- 5,9 %.

В третьем параграфе исследуются признаки объективной стороны разбоя. Их изучение позволило сделать вывод о том, что законодательное определение разбоя как « нападения, совершенного с применением насилия ...» не согласовано с общим определением хищения. Оно существенно осложняет как уяснение смысла уголовно- правового запрета , так и практику его применения. По мнению автора, это определение есть не что иное, как своеобразная дань консерватизму терминов российского уголовного закона. Своим происхождением оно обязано составителям первых советских уголовных кодексов. Именно они придали термину « нападение», наряду с насилием смыслообразующее значение. Однако реалии корыстно- насильственной преступности свидетельствуют, что объективную сторону разбоя не образует какое- либо нападение, не соединенное с применением насилия. Практически во всех изученных автором преступлениях завладение имуществом совершалось посредством применения насилия, как физического, так и психического. В частности, в 45,6% случаев виновные угрожали потерпевшему насилием, опасным для жизни или здоровья; в 54,4 % изученных преступлений они

применили насилие, опасное для жизни или здоровья. Преступники чаще угрожали насилием, опасным для здоровья потерпевшего (60% от числа преступлений, сопряженных с применением угрозы). При этом словесные угрозы преступники, как правило, подкрепляли демонстрацией оружия, предметов, используемых в качестве оружия. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, выразилось в причинении вреда здоровью потерпевшего (97,2% от числа преступлений, сопряженных с применением физического насилия); в 2,8 % случаев применение насилия повлекло за собой смерть потерпевшего. Причинение вреда здоровью выразилось в легком вреде здоровью (82%); вреде здоровью средней тяжести (8%); тяжком вреде здоровью (10%). Криминологическими исследованиями, проведенными в других регионах в прошлые годы, в наше время также установлено, что нападение при разбое выражается именно в насилие. При этом исследования прошлых лет показали преобладание удельного веса физического насилия в структуре способов разбоя. По разным исследованиям, доля физического насилия как способа разбоя составляла от 50 % до 80 %. (Болотский Б.С., Резник Г.М., Малахова Г.Н.).

Диссертант также отмечает, что авторы предпринявшие в свое время попытку разграничить понятия « нападение» и « насилие», не смогли обозначить их четких различий, убедительно объяснить, в чем именно состоит нападение, не включающее в себя насилие.

Учитывая эти обстоятельства, а также семантику слов « нападение» и « насилие», автор предлагает определить в УК РФ разбой как форму хищения через видовой признак- применение насилия. В этом случае система преступлений против собственности станет в УК РФ более совершенной как по форме, так и содержанию. Определение разбоя как преступления с материальным составом будет способствовать более полной реализации принципов уголовного права, в первую очередь, такого как принцип законности.

По мнению диссертанта, законодателю необходимо определить понятие насилия, как конструктивного признака состава разбоя. В настоящее время конкретным содержанием это понятие наполняют судебная практика, уголовно- правовая наука. Такую « бланкетность» в описании состава разбоя, создающую опасность нарушения принципа законности , надо ликвидировать. Для этого в самом уголовном кодексе нужно раскрыть содержание термина « насилие, опасное для жизни или здоровья». Формулировка может быть следующей: « насилие , опасное для жизни или здоровья- насилие, причинившее смерть, тяжкий, средний или легкий вред здоровью потерпевшего, а равно насилие , не причинившее этих последствий , но в момент применения создавшее реальную опасность их наступления.» Признаки перечисленных видов вреда здоровью указаны в ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ, поэтому вариативность в их интерпретации будет исключена. Некоторые проблемы могут возникнуть при уяснении второй части определения (относительно опасности наступления последствий). Однако для ее единообразного понимания есть определенная законодательная основа в виде ст. 111 УК. С учетом смысла содержащихся в ней уголовно-правовых предписаний станет понятным, что при решении вопроса, создавало ли насилие в момент применения опасность причинения вреда здоровью (порой и смерти), надо учитывать как конкретный способ применения насилия, так и его интенсивность.

Диссертант полагает, что уточнения требует и законодательная обрисовка психического насилия в составе разбоя. Существование в судебной практике, юридической литературе несовпадающих суждений о критериях опасности угрозы предопределено законодателем, указавшим в самом общем виде на угрозу, как способ совершения разбоя. Определяя разбой, он как бы забыл, что определение преступления по своей логической форме должно быть явным и реальным, по содержанию достаточно полным и конкретным, раскрывающим его существенные признаки. При этом он почему-то упустил из виду определение такого преступления как « Угроза

убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК). Между тем в составе этого преступления указаны субъективный и объективный критерии реальности угрозы. Очевидно, что подобная конкретизация в отношении угрозы необходима и в составе разбоя. Определение в нем психического насилия как угрозы, дающей потерпевшему основание опасаться ее осуществления, будет прямо говорить, что она (угроза) по своему характеру должна быть такой, чтобы создавать у потерпевшего убеждение в полной реальности, в решимости преступника немедленно ее осуществить, если он встретит какое-либо противодействие со стороны потерпевшего.

В четвертом параграфе исследуется субъективная сторона разбоя. Диссертант отмечает, что место разбоя в системе Особенной части УК РФ определяется его направленностью против отношений собственности; целью разбоя является хищение имущества; посягательство на личность выступает средством достижения этой цели. Поэтому содержание умысла в составе разбоя автор раскрывает в двух аспектах: в отношении завладения чужим имуществом; в отношении применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия. При этом он подчеркивает, что волевой элемент умысла виновного в разбое, состоящий в желании завладеть чужим имуществом, определяет цель его действий. К ней законодатель отнес « цели хищения». Употребление этого термина при описании разбоя представляется неудачным; из диспозиции ч.1 ст. 162 УК РФ как бы следует, что разбой- самостоятельное по сравнению с хищением преступление. Поэтому не случайно в юридической литературе при описании субъективной стороны разбоя используется термин « корыстная цель». Под корыстной целью понимают, как правило, цель незаконного безвозмездного обогащения, цель доставить себе или другим лицам материальную выгоду. По мнению диссертанта, такая трактовка корыстной цели не отвечает потребностям судебно- следственной практики; она имеет не строгое формально- юридическое, а обыденное содержание , основанное на

общежитейских интерпретациях слова «корысть». На его взгляд, для определения цели разбоя (как впрочем, и любого другого хищения) целесообразнее использовать словосочетание «с целью завладения», проверенное многолетней практикой применения УК РСФСР 1926, 1960 г.г. Из него будет видно, что преступник, совершая преступление, стремится обратить чужое имущество в сферу своего владения, незаконно присвоить его.

Автор также указывает, что законодатель в число обязательных признаков состава хищения включил лишь цель преступления. Поэтому для квалификации содеянного как разбоя не имеет значения какие именно мотивы вызвали у виновного решимость совершить преступление. Подтверждением этому служат случаи изученных преступлений, в которых одни из преступников были движимы стремлением добыть деньги либо иное имущество; другие – стремлением доказать свою «смелость»; третьи – страхом возможной расправы со стороны других участников преступления; четвертые – своеобразно понимаемыми представлениями о товариществе.

В пятом параграфе рассматриваются признаки субъекта разбоя. Автор присоединяется к мнению ученых, не находящих оснований для снижения возраста уголовной ответственности за разбой до 13 лет.

Особое внимание диссертант уделил изучению социального облика субъекта разбоя. Было установлено, что среди осужденных за разбой подавляющее большинство (93 %) составили мужчины. Наиболее криминогенный возраст совершения разбоя 18-24 года (в этом возрасте совершил преступление почти каждый второй преступник). Образовательный уровень осужденных за разбой невысок – 45,2 % из них имели неполное среднее образование; 38,3 % – среднее общее. Почти все преступники на момент совершения преступления не имели своей семьи.

Исследование показало, что больше половины осужденных за разбой к моменту совершения преступления вело паразитический образ жизни. Доля таких лиц (являвшихся трудоспособными, но нигде не работавших, не

учившихся и не имевших какого-либо постоянного источника доходов) за последние три года составила в среднем 62, 2 %. При этом судебная статистика говорит о тенденции к увеличению процента незанятых какой-либо общественно- полезной деятельностью среди осужденных за разбой.

Большинство из осужденных за разбой к моменту совершения преступления постоянно проживало в изученном регионе. Заметной криминальной активностью обладали лица без определенного места жительства (за последние три года эта категория среди осужденных за разбой составила 2,6 %).

Ранее судимые среди лиц, совершивших разбой, составили 39 %. Из них 67,9 % ранее было судимо за совершение преступлений против собственности. Разбой, совершенные ранее судимыми, отличались большей опасностью для жизни и здоровья потерпевшего. Так, на их долю пришлось 60 % разбоев сопряженных с причинением тяжкого вреда здоровью, 70% разбоев, сопряженных с причинением вреда здоровью средней тяжести.

67,8 % осужденных за разбой совершили преступление в группе. 76% составили группы численностью 2-3 человека; 21 % - группы из 4-5 человек; 3 % - группы из 5 и более человек. В абсолютном большинстве случаев группы состояли из лиц, давно знакомых друг с другом.

Изучение уголовных дел также показало, что практически все преступники употребляли спиртные напитки и наркотические средства(лица, употребляющие спиртные напитки, составили 92,3 % от общего числа осужденных за разбой, лица, употребляющие наркотические средства – 7,7 %).

Глава вторая диссертации « Квалифицирующие признаки разбоя. Отграничение разбоя от иных преступлений» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе рассматриваются квалифицирующие признаки разбоя, предусмотренные ч. 2 ст. 162 УК РФ. Анализируя такой признак как *совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору*, автор

опровергает позицию ученых, полагающих, что о наличии группы можно говорить и в случае, когда из участников совместного захвата имущества лишь один обладал признаками субъекта преступления. По его мнению, все соучастники должны быть субъектами преступления, то есть лицами достигнувшими установленного законом возраста и вменяемыми.

Диссертант обосновывает вывод, что группа лиц, совершающая разбой по предварительному сговору, должна состоять только из исполнителей преступления. При этом под исполнителем следует понимать лицо, непосредственно исполняющее преступление, рамки его действий должны быть ограничены пределами объективной стороны разбоя.

Рассматривая неоднократность как квалифицирующий признак разбоя, автор пришел к выводу, что основание повышения ответственности при неоднократности преступления лежит в обстоятельствах, характеризующих личность виновного, а не его деяние. Поэтому данный квалифицирующий признак целесообразно исключить из ст. 162 УК РФ.

Исследуя квалифицирующее обстоятельство «проникновение в жилище, помещение или иное хранилище», диссертант отмечает, что в примечаниях к ст. 139 и ст. 158 УК РФ термины «помещение», «строение» использованы в противоположных значениях. По его мнению, употребление одних и тех же слов для обозначения разных юридических понятий препятствует пониманию их смысла, создает основу для произвольного применения уголовного закона. В УК РФ понятие «помещение» необходимо определить с учетом принятой в определении жилища логики. В примечаниях к ст. 158 УК РФ следует определить и понятие «проникновение», поскольку разъяснение смысла уголовно-правового термина – прерогатива законодателя, а не Верховного Суда РФ. В них надо раскрыть содержание категории «иное жилище», поскольку именно она (а не категория «хранилище») упомянута в квалифицирующем признаке. Автор приводит свою редакцию примечания к ст. 158 УК РФ.

В работе отмечается, что при совершении разбоя для проникновения в жилище были использованы такие приемы: разрушение, повреждение балконных дверей, окон – 25%; взлом двери – 21%; «вымышленный предлог» (преступники заходили в помещение под видом работников милиции, коммунальных служб и т.п.) – 21%; использование «неосторожности потерпевшего» (врывались в квартиру, жилой дом через дверь, неосмотрительно открытую потерпевшим – 21%; «свободный доступ» (проникали в жилище через незакрытую дверь) – 8,3%; вторжение в жилище посредством нападения на потерпевшего, входящего в квартиру, выходящего из нее – 3,7%.

Для проникновения в нежилые помещения виновные использовали такие приемы: взлом двери – 62,5%; «вымышленный предлог» - 12,5%; «свободный доступ» - 25%.

Анализируя такой признак как *применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия*, автор обосновал следующие выводы: к оружию в составе разбоя следует относить устройства и предметы, конструктивно обладающие высокими поражающими свойствами, представляющие опасность для жизни и здоровья; в п. «г» ст. 162 УК РФ необходимо указать, наряду с оружием, такие орудия совершения разбоя как взрывчатые вещества, взрывные устройства; к предметам, используемым в качестве оружия надо относить легковоспламеняющиеся жидкости, поражающие свойства которых, в случае возгорания сопоставимы с поражающими свойствами оружия, взрывчатых веществ.

Диссертант отмечает, что трудно согласиться с некоторыми разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в п. 23 Постановления от 27 декабря 2002 г. Пленум в своей интерпретации рассматриваемого квалифицирующего признака исказил законодательное определение оружия, отнеся к оружию «оружие, предназначенное для поражения живой или иной цели». Он отошел и от общепризнанного понимания применения оружия, рекомендовав действия лица «лишь

демонстрировавшего оружие», квалифицировать по ч.1 ст. 162 УК РФ. Этой рекомендацией он, по-существу, предложил судам заниматься схоластикой, разрешая не разрешаемый вопрос - в чем заключается отличие демонстрации оружия без угрозы от демонстрации оружия как угрозы.

Исследование показало, что 6,4% разбоев было совершено с применением оружия; 49% - с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Во втором параграфе анализируются квалифицирующие признаки, предусмотренные ч.3 ст. 162 УК РФ. Рассматривая разбой, совершенный организованной группой, автор обращает внимание, что законодательное определение организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) называет два ее признака: 1.устойчивость; 2.предварительная (заранее состоявшаяся) объединенность ее участников для совершения одного или нескольких преступлений. Собственно «организованности» как признака организованной группы УК РФ не называет. Пленум же Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27.12.2002 г. счел возможным отнести ее к числу самостоятельных признаков организованной группы (при этом он не дал каких-либо прямых пояснений, что понимается под предварительной объединенностью участников группы как признаком организованной группы. По мнению автора, Пленуму Верховного Суда РФ в своих разъяснениях следовало соблюдать логику законодательных решений. При этом надо было обратить внимание судов на то, что устойчивость, как признак организованной группы, имеет субъективно-объективный характер. Пленуму Верховного Суда РФ также надо было отдельно раскрыть содержание второго признака организованной группы. В этой связи автор предлагает свою редакцию п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г.

По мнению диссертанта, формулировка, предусмотренная п. «б» ч.3 ст. 162 УК РФ, является неудачной, (в нем говорится о разбое, совершенном «*в целях завладения имуществом в крупном размере*»). Из нее следует, что

при разбое существует несколько целей завладения имуществом в крупном размере. Соответствующей смыслу действующего закона была бы следующая формулировка: « с целью завладения имуществом в крупном размере».

Рассматривая разбой, совершенный *с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего*, автор отмечает, что Пленум Верховного Суда РФ рекомендует убийство, сопряженное с разбоем, квалифицировать по п. «з» ч.2 ст. 105 и п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ. Однако сомнения в справедливости такой квалификации вызывает следующее. Категория « тяжкий вред здоровью» строго определена в ст. 111 УК РФ. Смерть (биологическая) как прекращение жизнедеятельности организма человека находится за рамками тяжкого вреда здоровью. Также нельзя забывать, что в соответствии с ч.2 ст.6 УК РФ, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно преступление. Поэтому квалификация разбоя соединенного с убийством должна быть такой – ст. 162 УК (разбой, квалифицируемый с учетом конкретных обстоятельств, по ч.1,2,3 (но не п. « в» ч.3 этой статьи) и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Исследуя такой квалифицирующий признак разбоя как его *совершение лицом, ранее два или более раз судимым за хищение либо вымогательство*, диссертант соглашается с авторами, предлагающими исключить судимость из числа квалифицирующих разбой обстоятельств.

В третьем параграфе рассматриваются проблемы отграничения разбоя от смежных составов преступлений. Автор полагает, что разграничение разбоя и вымогательства необходимо проводить в первую очередь, по признаку, отражающему существенное различие этих преступлений – по направленности умысла на завладение чужим имуществом. Состав разбоя предполагает направленность умысла на завладение имуществом в настоящем (в момент применения насилия, либо сразу же после его применения). При вымогательстве умысел направлен на завладение чужим имуществом в будущем (не в момент применения угрозы,

а через некоторое время). Вторым разграничительным признаком следует признать « степень свободы» поведения потерпевшего; третьим - назначение применения насилия к потерпевшему.

Характер насилия имеет значение существенного, первостепенного признака для разграничения разбоя и грабежа.

От неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 4 ст. 164 УК РФ) разбой отличается целью действия . Если будет установлено, что транспортное средство захвачено только для поездки- содеянное следует квалифицировать по ч. 4 ст. 166 УК РФ. Если же виновный преследовал цель захвата чужого транспортного средства для распоряжения им в дальнейшем как своим собственным- его действия образуют разбой.

От пиратства разбой отличается объектом, а также местом совершения преступления. Нападение на морское или речное судно независимо от его принадлежности с целью завладения этим судном или находящимся на нем имуществом, совершенное в открытом море, составляет пиратство. Если же нападение на морское или речное судно произошло во внутренних или территориальных водах РФ, его следует квалифицировать как разбой по ст. 162 УК РФ

Автор отмечает, что большие сложности на практике вызывает квалификация разбоя, совершенного организованной группой с применением оружия. Проанализировав существующие суждения по этому вопросу, диссертант пришел к выводу, что правы те авторы, которые считают , что разбой, совершенный устойчивой вооруженной группой, является составляющим элементом бандитизма и не требует дополнительной квалификации по ст. 162 УК РФ.

В заключении предлагается следующая редакция статьи 162 УК РФ примечаний к статье 158 УК РФ,:

I. Статья 162. Разбой.

1. Хищение чужого имущества посредством насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы его применения, дающей потерпевшему основание опасаться ее осуществления (разбой), - ...

2. Разбой, совершенный:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с применением оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств или предметов, используемых в качестве оружия;
- г) в крупном размере; - ...

3. Разбой, совершенный:

- а) организованной группой;
- б) с незаконным проникновением в жилище;
- в) в особо крупном размере;
- г) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего , - ...

Примечания: 1. Насилие , опасное для жизни или здоровья- насилие, причинившее смерть, тяжкий , средний или легкий вред здоровью потерпевшего, а равно насилие , не причинившее этих последствий, но в момент применения создавшее реальную опасность их наступления.

II. Статья 158. Кража

...

Примечания.1. Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с целью завладения противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

...

3. Под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения (их части) , предназначенные не для проживания людей, а для размещения материальных ценностей, нахождения людей в производственных ,служебных, бытовых целях.

Под иным хранилищем в статьях настоящей главы понимаются участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для хранения материальных ценностей; устройства, предназначенные для обеспечения сохранности имущества, имеющие приспособления, препятствующие проникновению в них».

Под проникновением в статьях настоящей главы понимается противоправное, тайное или открытое, путем взлома, свободного доступа, использования специальных приспособлений и уловок, применения насилия, вторжение в жилище, помещение либо иное хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Вьюнов В.М. Становление состава разбоя в российской уголовном праве // Сибирский юридический вестник. – Иркутск.-2002. - № 3- 0,6 п.л.
2. Вьюнов В.М. Проблемы квалификации разбоя, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия //Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск: Изд-во. Том.ун-та, 2002.- 0,2 п.л.
3. Вьюнов В.М. Разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере // Актуальные вопросы формирования правовой системы России. Томск : Изд-во. Том. ун-та, 2003.- 0,3 п.л.
4. Вьюнов В.М. Проблемы квалификации разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору. «Научные чтения посвященные памяти профессора КемГУ А.Л. Цветиновича». Белово: Изд-во Кемеровского ун-та, 2003.- 0,6 п.л.